

У Наруто был лучший момент в его жизни. Он разговаривал со своими новыми друзьями и впервые в жизни. Их родители не говорили им держаться от него подальше или не говорили ему не разговаривать с ними.

Когда он встретил своего крестного отца шесть дней назад, Наруто был рад узнать, что он не один, что у него есть кто-то, кого можно назвать семьей, и что он не «Демон», как все его называли.

Когда жаба-Джиджи сказал ему, что его родители не бросили его, а любят, Наруто почувствовал себя счастливее, но теперь у него появились друзья.

— Почему ты захотел стать Хокаге? — Он услышал, как Шикамару спрашивает его.

Наруто ухмыльнулся.

— Потому что тогда жители деревни, наконец, признают меня, — ответил Он.

Шикамару думал о том, что он имел в виду, когда сказал, что «он хотел, чтобы люди признали его». Чоджи просто продолжал есть чипсы, а Ино улыбалась ему.

— Хороший сон, — прокомментировала Ино, улыбаясь Наруто.

— А как насчет вас троих? О чем вы мечтаете? — спросил Наруто, поворачивая голову к ним.

Шикамару пожал плечами. «Спать», и все сладкое опустилось за голову.

Наруто думал, что это за сон? Ему было интересно, но в то же время это было превосходно.

Ленивый, как всегда, раздраженно подумала Ино. Пока Чоджи улыбался Типичным Шикамару, он думал, что Шикамару ленив.

Затем Наруто повернул голову к Чоджи.

— «Я не уверен. Я не думал об этом», — ответил Чоджи, и Наруто понял, и они были еще слишком молоды, чтобы думать о том, что они будут делать, когда вырастут.

Затем Наруто повернулся к Ино.

— Ну. Я хочу быть хорошей куноичи, как мой папа, — радостно сказала она.

Наруто понравился сон, и он сказал ей, что это был идеальный сон.

Они продолжают идти, но чем больше они идут, тем больше людей начинают посылать взгляды на Наруто, но не осмеливаются ничего сделать, так как Джирайя-сама и три уважаемых главы клана были там с тремя невинными детьми, разговаривающими с демоническим отродьем.

Взрослые сразу это замечают, как и Наруто, чья улыбка исчезает и превращается в хмурый взгляд, а Шикамару, с другой стороны, мог видеть, что что-то не так с тем, как они смотрели на них.

Ино почувствовала себя некомфортно и подошла ближе к отцу, и Чоджи тоже.

Наруто огляделся и почувствовал себя плохо, что, возможно, его присутствие здесь ухудшало ситуацию, и он почувствовал слезы на глазах. Джирайе это надоело, и он выпустил свой КИ по максимуму, заставил многих людей падать без сознания на землю, а некоторым было трудно дышать.

Через 2 минуты никто больше не смотрел на Наруто, и вскоре они достигли места назначения.

Ино спросила отца, почему люди стали так на них пялиться, а он просто сказал ей, что они глупые люди.

Шикамару, казалось, не беспокоили их взгляды.

В то время как Наруто держал голову опущенной и думал, что это все его вина, и его новые друзья скоро бросят его, как и все другие дети его возраста, он почувствовал руку на своем плече. Он поднял глаза и увидел, что Шикаку-сама смотрит на него с теплой улыбкой.

— Не беспокойся о них, Наруто, они просто глупцы, — сказал он, и Наруто сумел улыбнуться.

— Вот и мы, — услышал он слова жабы-Джиджи, указывая на ресторан.

Наруто посмотрел на имя «Ичираку Рамен» и задался вопросом, что это было.

— Да ладно тебе. Все на мне, — заявил его крестный отец, положил руку на голову Наруто и потер его красные волосы.

Похоже, Чоджи понравилась эта идея.

Они уже собирались войти внутрь, когда взрослые повернули головы налево. Наруто тоже повернулся, когда увидел Хокаге-Джиджи, идущего к ним.

— Хокаге-сама, какой приятный сюрприз, — сказал Шикаку и сделал шаг вперед, и Джирайя тоже.

— «Я видел, как ты шел сюда со своим хрустальным шаром, поэтому решил, что мне нужно отдохнуть от моей войны с документами», — сказал старик со смешком в конце.

Хокаге посмотрел на маленьких детей. Ино пряталась за спиной отца. Она знала, кто такой Хокаге, и нервничала. Чоджи перестал есть и на этот раз выглядел серьезным, в то время как Шикамару выглядел скучающим.

Старик уже собирался что-то сказать, когда. — «Хокаге-сама рад снова вас видеть» , - закричал Наруто и прыгнул, чтобы обнять его. Каге ответил на объятие, и Джирайя улыбнулся этой сцене, в то время как дети недоумевали, откуда Наруто так хорошо знает Хокаге-саму.

Наруто обычно называл его либо «Хокаге-джиджи», либо «джиджи». Тем не менее, Джирайя сказал ему всегда проявлять уважение перед другими, поэтому Наруто решил обращаться к нему с уважением.

— Наруто, мой мальчик, как дела? — спросил Хокаге и посмотрел на Наруто, который выглядел намного светлее и счастливее, чем когда он увидел его в приюте.

— «Я хороший Хокаге-сама. Тоад-Дзидзи дает мне много книг для чтения, это потрясающе», — взволнованно ответил Наруто.

Хокаге рассмеялся над прозвищем, а Шикаку усмехнулся, как и Иноичи с Чозой.

В то же время Ино и Чоджи задавались вопросом, как чтение книг может быть удивительным. И Шикамару молча согласился с Наруто.

— О, жаба-Джиджи, — Хокаге посмотрел на ухмыляющегося Джирайю.

Ну, это хорошо, Наруто, - сказал он и повалил его на землю, и они вместе вошли в ресторан.

Войдя внутрь, Наруто увидел мужчину с девушкой старше его за столом.

— О, Хокаге-сама, как хорошо, что вы здесь, — уважительно сказал мужчина, глядя на Хокаге.

— «Ничего, у тебя хватит рамена на всех нас».

— Конечно! — радостно ответил он, но затем его глаза переместились на Наруто, и он замер.

Он посмотрел ему в лицо. Красные волосы и ярко-голубые глаза, как океан, подумал мужчина с улыбкой, увидев ребенка двух своих любимых клиентов.

На мгновение Наруто подумал, что мужчина начнёт смотреть на него, но он смотрел на Наруто с тоской, и это смутило его.

— Как тебя зовут, маленький приятель? — спросил мужчина с теплой улыбкой.

— Меня зовут Наруто Узумаки, будущий Хокаге, — ответил он, ухмыляясь.

— Ну, присаживайся, будущий Хокаге, — сказал Он с улыбкой, и вскоре все сели.

Хокаге сидит рядом с Джирайей, Иноичи, Шикаку и Чозой. В то же время Наруто был близок с Шикамару, Ино и Чоджи.

— Ты бывал здесь раньше? — спросил Наруто, глядя на своих новых друзей.

Шикамару покачал головой, и Ино тоже.

— Я был, может быть, три раза, — ответил Чоджи и не мог дождаться, чтобы поесть.

— Наруто, ты сказал, что любишь читать, что ты читаешь? — заинтересованно спросил Шикамару.

— Я читал о Чакре, Дзюцу, Ниндзюцу, и я начал читать о кланах Конохи и их родословных. Скоро я начну читать о Гендзюцу и Фуиндзюцу, — радостно сказал Наруто.

Шикамару выглядел заинтересованным, а Ино подумала, что это пустая трата времени. Чоджи не смотрел ни на заботу, ни на безразличие.

— Тебе не кажется, что рановато беспокоиться о ниндзя? Я подожду, пока не пойду в академию, — спросила Ино.

Он перевел на нее свои голубые глаза.

— Мне больше нечего делать в приюте. Поэтому я читаю, и мне очень нравится читать, — ответил Наруто.

Ино в замешательстве подняла брови, а Шикамару кивнул, соглашаясь с тем, что Наруто сказал о чтении.

— Мой крестный даже пообещал мне, что научит меня, как разблокировать мою чакру, когда я прочитаю все книги, которые он мне дал, — радостно добавил Наруто и взглянул на жабу-Джиджи, которая разговаривала с Хокаге-Джиджи.

Когда Шикаку услышал ответ Наруто, он повернулся к Джирайе.

— Не кажется ли вам, что немного рано учить Наруто всему этому. Шикамару любит читать, но учит, как разблокировать чакру и все, что после этого. Я подожду, пока Шикамару не исполнится 5 лет, чтобы научить его этому, — Шикаку. — спросил он, думая, что Наруто слишком молод, чтобы его этому учить. Ему нужно было наслаждаться детством, а не тратить время на тренировки. У него будет много времени, чтобы сделать это, как только он войдет в академию.

Джирайя задумался на мгновение, но быстро покачал головой.

— То, что вы сказали, может быть правдой, Шикаку-сан, но я вижу, как люди смотрят на Наруто. У него никого нет рядом, и ему нужно что-то делать, чтобы проводить время. И ему придется беспокоиться об Акацуки, когда он вырастет, — подумал Джирайя в последней части.

Шикаку понял, что он имел в виду, и все еще был немного зол на то, что Хокаге не позволил ему усыновить Наруто.

Хокаге нахмурился, услышав ответ Джирайи. Он знал, что Наруто должен быть готов.

Конечно, никто из детей не мог их слышать, кроме Наруто, который каким-то образом мог слушать то, что говорила его жаба-Джиджи. Никто не знал, что уплотнение в его желудке начало светиться красным на несколько секунд, а затем остановилось.

Взрослые заказали рамен для себя и своих детей. Наруто ждал рамен и разговаривал с Шикамару и Чоджи, в то время как Ино думала, не потолстеет ли она от рамена.

— Наруто, откуда ты знаешь Хокаге? — спросил Шикамару. Из того, что он увидел, он понял, что Наруто должен очень хорошо знать, чтобы так прыгать и обнимать его на глазах у стольких людей.

— О, ну, он навещает меня каждый месяц в приюте. Он даже иногда рассказывает мне истории о первом Хокаге и втором Хокаге, — ответил Наруто, как будто это не имело большого значения.

Шикамару был в замешательстве. Зачем Хокаге навещать его каждый месяц? Это так хлопотно. Он подумал и решил перестать думать об этом.

— Ого, это потрясающе. Я слышал от отца, что Хокаге самый сильный в деревне, — взволнованно ответила Ино.

Но в ее глазах Хокаге выглядел не очень, или, может быть, это было из-за преклонного возраста.

— Да, Хокаге-сама очень сильный, я чувствую, что он сильнее всех здесь присутствующих. Возможно, даже сильнее, чем жаба-Джиджи, — сказал Наруто и взглянул на Хокаге-Джиджи.

Шикамару собирался спросить, что он имел в виду под ощущением их силы.

— Надеюсь, вам понравится, — сказал человек, работавший в ресторане, и принес им рамен.

Наруто посмотрел на еду, и для него она выглядела восхитительно. Чоджи сразу же начал есть.

— Ешь, пока горячо, Наруто, — сказал его крестный отец, и Наруто сначала пытался немного, но потом его глаза превратились в звезды.

— Вау, — закричал он и быстро начал есть, как будто завтра не наступит. Через минуту рамен закончился, а перед Наруто стояла пустая миска.

— Это очень вкусно, Шеф-сама —, — сказал Наруто, глядя на шефа.

Мужчина рассмеялся.

— Этот ребенок не нужен. Меня зовут Теучи, а этого Аяме, — представился он и посмотрел на свою дочь, с улыбкой глядя на Наруто.

— Привет, Аяме-сан, меня зовут Наруто.

Девушка заметила, как Наруто улыбался, и его красные волосы. Это напомнило ей о женщине с таким же цветом волос, которая посещала их дом раньше. Она повернулась к отцу.

— То-тян, он похож на Кушину-сан, — прошептала она, глядя на отца. Он грустно кивнул ей.

— Не упоминай об этом сейчас, — тихо ответил ее отец.

— Можешь есть сколько хочешь, Наруто-кун, — сказал Джирайя и посмотрел на него с благоговением.

— Еще четыре тарелки для Наруто, — приказал Джирайя, и Наруто не мог дождаться еды.

После еще десяти чашек Наруто больше не был голоден, и все были удивлены, увидев, что он так много ест. Он съел даже больше, чем Чоджи, который думал не проиграть в следующий раз.

— Это было потрясающе, спасибо тебе, жаба-Джиджи, — поблагодарил Наруто своего крестного отца.

Джирайя заплатил за еду для всех, и теперь они стояли перед Ичираку Рамен.

— Думаю, нам пора уходить, — сказал Шикаку, и Шикамару, похоже, согласился, как и Иноичи с Чозой.

Наруто нахмурился и слегка опустил голову.

Шикаку заметил это.

— Не волнуйся, Наруто-кун, ты снова будешь играть с Шикамару. Когда захочешь, — заявил он.

Лицо Наруто просветлело, и он улыбнулся Шикаку.

— Бесполезно, — пробормотал Шикамару

— Я надеюсь, что мы встретимся снова, Шикамару. Возможно, в следующий раз мы сможем вместе наблюдать за облаками, — предложил он, и Шикамару, похоже, понравилась эта идея.

Затем Наруто повернулся к Ино.

— Я надеюсь снова встретиться с Ино-сан, — сказал он, и она лишь кивнула, стараясь не смотреть на него.

— Увидимся в следующий раз, Наруто, — сказал Чоджи и ушел вместе с отцом.

Шикаку и Иноичи попрощались с Хокаге, Джирайей и Наруто.

Джирайя был рад, что у Наруто появились новые друзья. Хокаге поднял глаза и увидел, что близится вечер.

— Наруто, мы скоро встретимся снова, — сказала Хокаге рыжеволосой, которая не могла сдержать улыбку.

Он повернулся к Хокаге-Джиджи.

— Конечно, и скоро я возьму эту шляпу, даттебайо, — заявил Наруто и указал пальцем на шляпу.

Сарутоби не мог не гордиться Наруто.

— Я не сомневаюсь, Наруто-Кун. И я жду этого дня, —ю гордо сказал он и обнял его.

После этого Хокаге вернулся в свой кабинет, а Наруто помахал ему рукой.

Теперь на дороге стояли только Джирайя и Наруто.

— Наруто-кун, я хочу показать тебе кое-что еще, — сказал Джирайя и предложил Наруто залезть к нему на спину. Он кивнул и забрался на спину.

— Держись крепче, — посоветовал он, и они ушли.

Наруто моргнул, не понимая, где он сейчас находится. Он огляделся и заметил, что они были очень высокими.

— Вау. Можешь научить меня, как делать эту жабу-дзидзи? — спросил Наруто, глядя на него большими щенячьими глазами. — прорычал Джирайя. — Скоро, — сказал он, и Наруто подпрыгнул от волнения.

Его жаба-Джиджи пошла, и Наруто последовал за ним.

— Вот и мы, — заявил его крестный отец, и Наруто спрыгнул на землю и последовал за ним. Вскоре они достигли края, и Наруто мог видеть отсюда всю деревню.

Закат сделал деревню и все вокруг красивыми. Наруто наслаждался видом и был рад, что он здесь не один.

— Этот вид потрясающий, — сказал Наруто, лежа в траве рядом с Джирайей.

После минуты молчания Джирайя вздохнул и решил рассказать Наруто.

— Я знаю, что ты о чем-то грустишь, жаба-Джиджи. Я сделал что-то не так? — спросил Наруто, боясь, что это его вина. Весь день он чувствовал, как от него исходит печаль.

Джирайя быстро покачал головой и положил руку ему на плечо.

— Нет, Наруто. Ты не сделал ничего плохого, — грустно сказал Джирайя, опустив голову и не глядя на Наруто.

— Помнишь, я сказал тебе, что работаю за пределами деревни, чтобы убедиться, что плохие парни не нападут на деревню? — спросил Джирайя.

Наруто вспомнил, что он сказал ему это на второй день, когда Наруто спросил его, где он был все это время, и он сказал ему, что ему нужно быть за пределами деревни в течение длительного времени, чтобы прогнать плохих парней.

Он кивнул.

— Завтра мне нужно будет уйти, Наруто, — грустно сказал он, и Наруто почувствовал, как слезы выступили на его глазах, а затем покатались по его щеке.

— Можно я пойду с тобой? — спросил он тонким голоском.

— Нет, Наруто не слишком опасен там», «но я клянусь, что буду слушать все, что ты скажешь. Пожалуйста, — умолял Наруто и обнял его за руку Джиджи, не желая, чтобы тот ушел и оставил его в покое.

Джирайя чувствовал, что его сердце разрывается. Наруто рыдал в его руке и крепко сжимал ее.

— Наруто, ты не будешь один. Я вернусь, как только смогу. Не забывай о своих новых друзьях, — тихо сказал Джирайя и положил руку ему на плечо.

На несколько минут снова воцарилась полная тишина, и Наруто продолжал плакать.

— Сколько? — внезапно спросил Наруто, когда перестал плакать.

Джирайя хотел сказать, что вернется очень скоро, но знал, что это займет не менее пяти месяцев, и если он солгал. Это разобьет сердце Наруто.

Джирайя повернулся к Наруто и крепко обнял его.

— Пять месяцев, пять месяцев, Наруто, — тихо сказал он.

— Жаба будет приходить к тебе каждый месяц, чтобы давать тебе новые книги для чтения, — сказал Джирайя, и Наруто кивнул головой ему на плечо.

— Сейчас. Когда я вернусь, я расскажу тебе о твоей матери, — сказал Джирайя.

— Спасибо, жаба-Джиджи, — тихо сказал Наруто и простоял так 30 минут.

— Я люблю тебя, жаба-Джиджи.

— Я тоже люблю тебя, Наруто-кун.

В лесу*

— Каа-тян, куда мы идем? — Маленькая девочка с красными волосами спрашивала свою мать, пока они шли по лесу. Дождь идет уже два дня. С тех пор, как ее отец погиб от синоби, пошел дождь. Земля была грязной, и все ее ноги болели.

— Скоро Аша, очень скоро мы поедем домой, — ответила мать, повернулась к дочери и пошла навстречу дочери, которой было четыре года.

Аша увидела, как мать берет ее на руки. Глаза Аши сфокусировались на странном рисунке, который был в правой руке ее матери.

Ее мать сделала несколько ручных печатей правой рукой.

— Стиль Узумаки — Тропический лес, — сказала мать, и дождь пошел еще сильнее.

— Скоро мы найдем наш дом, Аша, — с улыбкой пообещала мать.

Ее фиолетовые глаза смотрят на дочь с любовью.

Скоро Аша, скоро...

<http://tl.rulate.ru/book/64089/2377485>